

Харитонов А. В.
аспирант УрФУ

«100 МЫСЛЕЙ О ЕКАТЕРИНБУРГЕ» (2016) КАК ОПЫТ РЕФЛЕКСИВНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Объектом исследования в данной статье является книга «100 мыслей о Екатеринбурге» (2016), представляющая собой сборник эссе известных екатеринбуржцев о настоящем и будущем облике города: *Это энциклопедия о городе от лица сегодняшних горожан. Это витрина экспертов, демонстрация широкого спектра их интересов и глубокого знания о городе* [100 мыслей о Екатеринбурге 2016: 7]. Данный проект был осуществлен в рамках разработки Стратегии пространственного развития Екатеринбурга при поддержке Администрации города. Размещенный в сборнике языковой материал можно рассматривать как опыт коллективной рефлексии горожан о собственной идентичности, вектор осмысления которой был задан «сверху», как региональный метаязыковой дискурс, основной единицей исследования которого является рефлексив [Вепова 2005: 8].

Цель статьи – проанализировать, какие структурные компоненты екатеринбургской (шире – уральской) идентичности находят выражение в региональном метаязыковом дискурсе.

За основу выявления компонентной структуры идентичности мы взяли модель, предложенную Е. В. Головневой. Исследователь, подходя к изучению феномена региональной идентичности с позиций философской антропологии и философии культуры, определяет ее как особую форму, «при которой ее носитель (личность, сообщество) оказывается способным к пространственно-временной идентификации, когнитивному, ценностному, эмоционально-чувственному, регулятивному <выделение наше – А. Х.> соотносению себя с конкретной территорией» [Головнева 2018: 123]. Набор выделенных компонентов может варьироваться у разных исследователей, однако в целом ученые рассматривают региональную идентичность как сложное, комплексное понятие (см.: [Рябов 2000: 16–19; Казакова-Апгеримова 2013 и др.]). Для лингвистов, изучающих региональную идентичность, интерес представляют те аспекты и содержательные компоненты данного феномена, которые могут быть эксплицированы в языке.

Представим результаты анализа регионального дискурса в опоре на выделенные компоненты структуры идентичности.

1. Когнитивный компонент. Данный компонент нередко составляет основное содержание региональной идентичности и представляет собой систему «образов и знаний представителей региона о собственной региональной общности, о занимаемой геокультурной реальности, свойствах и особенностях региона» [Головнева 2018: 124]. В корпусе анализируемых текстов когнитивный компонент реализуется в высказываниях горожан об историческом прошлом города, которое выступает доминантой для формирования его современного облика: Екатеринбург – *образец горноуральского города-завода* [100 мыслей о Екатеринбурге 2016: 66]; *это город-завод, город, выросший из завода-крепости, индустриальная столица страны* [Там же: 114].

Осмысляется уникальность географического положения Екатеринбурга на границе двух частей света: *Это воистину окно в Сибирь и Азию* [Там же: 48]; *Екатеринбург – это транспортные ворота из одной части света в другую. Это полноценная магистраль, связующий элемент, мостик от одного берега до другого* [Там же: 46]; *Это город, расположенный в центре Евразийского континента* [Там же: 246]. Подобные представления о значимых для индивида пространствах в виде карт и картографических образов получили атрибутивную характеристику *квазикартографических* [Замятина 2016: 109]. Отметим, что такие представления могут не совпадать с объективным картографическим описанием или совпадать лишь частично. Например, регулярно вербализуется коллективное представление о Екатеринбурге как о столице Урала, хотя такой статус не является официальным: *Екатеринбург – столица Урала, это уже общепринято* [100 мыслей о Екатеринбурге 2016: 32]. Авторы рефлексивных высказываний зачастую смешивают уральскую и екатеринбургскую идентичность, не отделяя их друг от друга: *Силу Урала, Екатеринбурга вижу в историческом, культурном слое* [Там же: 36]; *Екатеринбург впитал и в наибольшей степени сконцентрировал все особенности Уральского региона* [Там же: 90].

Для именованной региональной общности регулярно используется лексема *уральцы*, а при описании специфики этой общности авторы используют коллокацию *уральский характер*, что также указывает на объединение Урала и Екатеринбурга в коллективном языковом сознании: *Ценность Екатеринбурга, безусловно, кроется в уральском характере* [Там же: 44]; *Неслучайно сказыв П.П. Бажова, повести*

и рассказы Мамина-Сибиряка, такие произведения, как “Угрюм-река”, “Приваловские миллионы” и т. д. демонстрировали России и всему миру силу уральского характера и своеобразие людей, живущих на этой земле [Там же: 90].

К когнитивному компоненту также относятся представления горожан о культуре региона и его культурной роли вообще: *Среди жителей Екатеринбурга есть люди, которые сделали много для истории нашей страны и даже целого мира, люди, благодаря чьим усилиям и талантам стало жить лучше и намного интереснее* [Там же: 44]; *Не зря в Екатеринбурге появился третий (а, может, и второй) по силе и влиянию рок-клуб, не зря ставятся самые смелые театральные постановки* [Там же: 94]; *Екатеринбург – один из крупнейших театральных центров России* [Там же: 105].

2. Регулятивный компонент, включающий в себя «взаимодействие с природой и освоение пространства, солидарность, коммеморативные и перформативные практики» [Головнева 2018: 19], в анализируемом материале рассматривается нами как воля регионального сообщества к единому социальному действию. Авторы эссе выражают ее, предлагая те или иные преобразования городской среды с целью улучшения. Представления о направленности социальных действий, как правило, детерминируются когнитивным компонентом. Например, знания о конструктивистском наследии Екатеринбурга порождают желание его сохранить, сделать город более привлекательным для туристов: *То, чем славится наш город, – постройки архитекторов-конструктивистов – нельзя прятать и закрывать. <...> Мне кажется, что если привести в порядок центр, используя его основные опорные ценности (бульвар по улице Ленина, пруд и исторический сквер, конструктивистские постройки, Харитоновскую усадьбу, парк и многие другие красивые места в пойме Исети), вполне можно будет уже говорить о Екатеринбурге как об очень привлекательном для туристов городе* [100 мыслей о Екатеринбурге 2016: 28–29].

При этом регулятивный компонент оказывается тесно связан с ценностным компонентом региональной идентичности, является его следствием: «Ценности и нормы группы формируют систему социального взаимодействия, которая включает мотивы, цели, направленность субъектов действия, сами действия, ожидания и оценку» [Головнева 2018: 256]. Ценностным отношением к уральской культуре обусловлено, например, предложение о создании Уральской (Екатеринбургской)

Академии народного вокального исполнительства, где студентам будут давать знания об истории Екатеринбурга, Урала, изучать вокальные традиции, биографии артистов и т. д. Это поможет вырастить целую плеяду неравнодушных к родному краю творческих личностей [100 мыслей о Екатеринбурге 2016: 260].

3. Ценностный и эмоционально-чувственный компоненты, выделяемые Е. В. Головневой как самостоятельные в структуре региональной идентичности, по результатам проведенного анализа оказываются тесно сплетены, неотделимы друг от друга в рассматриваемых рефлексивных текстах. «Место является условием человеческого опыта. Как действующие лица в мире, мы всегда находимся в определенном месте, так же, как мы всегда существуем “в культуре”» [Entrikin 1991: 1, цит. по: Головнева 2018: 228], поэтому субъекты идентичности неизбежно придают месту эмоциональную значимость. В эссе эксплицируются чувство эмоциональной привязанности, чувство гордости и любви к городу, восприятие его как «своего» места, формируемые через личный опыт проживания горожан на данной территории: *Екатеринбург для меня – это место, где я живу, где я хотел бы жить. Мне очень нравится наш город. Я даже не собираюсь обсуждать места, где может быть лучше* [100 мыслей о Екатеринбурге 2016: 52]; *Для меня Екатеринбург – город, где осуществилась моя мечта* [Там же: 62]; *Мой Екатеринбург – город мечты, надежд и творческой реализации, Город-друг, город-соратник, город-дом, город-жизнь* [Там же: 120]; *Екатеринбург для меня – Родина. <...> Родина в полном смысле этого слова* [Там же: 282]. Авторы используют притяжательные местоимения *мой, наш* по отношению к Екатеринбургу, эмоционально-оценочные лексемы и словосочетания *родина, малая родина, родной город, дом* и др. При этом принадлежность к Уралу, Екатеринбургу как к родной земле, понятие родины сами по себе являются ценностными категориями.

Кроме того, «тип самоидентификации территориального сообщества может выстраиваться на основе ведущего ценностного маркера региональной идентичности» [Головнева 2018: 128]. Например, особый статус горнодобывающей промышленности на Урале и в Екатеринбурге обуславливает приписывание территории региона значительной роли не только в экономике (*опорный край державы* [100 мыслей о Екатеринбурге 2016: 150]), но и способствует мифологизации пространства, также наделяющей его особой ценностью: *Это край, богатый всеми*

минералами и самоцветами. Нужно только открыть эту малахитовую шкатулку и постараться раскрыть уральскую суть, уральскую природу, уральский характер [Там же: 44–45]. При этом ценностное и эмоционально-чувственное, бережное отношение к территории вновь оказываются сплетены.

Таким образом, анализ регионального метаязыкового дискурса позволил выявить трехкомпонентную структуру уральской идентичности Екатеринбурга, включающую в себя когнитивный, регулятивный и объединенные в один эмоционально-чувственный и ценностный компоненты. Отметим, что вербализация эмоционально-чувственного и ценностного компонента, как правило, открывает акт рефлексивного осмысления, является его отправной точкой и композиционно располагается в начале всех анализируемых эссе. Регулятивный и когнитивный компоненты не имеют композиционной закреплённости, однако регулятивный компонент проистекает из совокупности когнитивного и ценностного компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005.

Головнева Е. В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона) : дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2018.

Замятина Н. Ю. «Земля наша дала миру...»: национальные особенности брендинга территорий // Символическая политика : сб. науч. тр. / отв. ред. О. Ю. Малинова. М., 2016. С. 106–134.

Казакова-Ангеринова Е. Ю. Проблема региональной идентичности уральцев в публицистике и областной литературе конца XIX – начала XX века // Journal of New Economy. 2013. № 2 (46). С. 83–88.

Рябов О. В. Национальная идентичность: гендерный аспект (на материале русской историософии) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2000.

Entrikin J. N. The Betweenness of Place: Towards a Geography of Modernity. Baltimore, 1991.

ИСТОЧНИКИ

100 мыслей о Екатеринбурге. Екатеринбург, 2016.